

Солнечный свет постепенно начал блекнуть. Хуа Чжу Юй напряженно следила за битвой, и ее взгляд немного напоминал осеннюю погоду – иногда острый, иногда встревоженный, ясный или замутненный. Она смогла подавить в себе волнение и нервозность, но на теле девушки все время проступал холодный пот.

Это самый худший вид беспокойства. Беспомощный. Когда ты хочешь сделать хоть что-нибудь, хоть самую малость, но не можешь ничего. Состояние было тем же самым, как и в ту ночь, когда ей довелось наблюдать за жуткой гибелью Цзинь Сэ.

Силы войск Северного и Южного Королевства казались равными. Однако чем больше времени проходило, тем заметнее становилось – южане, начавшие бой яростно и с гневом, постепенно сдавали свои позиции. Учитывая, что они попали на поле битвы после долгого, утомительного перехода, это было понятно. Усталость давала о себе знать. С другой стороны, северяне ожидали их на месте, успев перевести дух и подготовиться к новому сражению. Именно поэтому Сяо Инь отверг идею атаковать первыми.

Чтобы победить, войскам Южного Королевства нужно было получить вдохновение и обрести второе дыхание. Они никак не могли проиграть Северянам в этой битве! В противном случае, их моральный дух был бы окончательно сломлен!

- Лю Юнь, - холодно обратилась к девушке Хуэй Сюэ, и Чжу Юй не сразу удалось вспомнить, что именно этим именем она назвалась наследному принцу. – Разве Его Высочество не велел тебе играть «Песнь Разрушения»? Почему ты все еще стоишь тут без дела?

Сердце Хуа Чжу Юй забилося быстрее. Как она могла забыть причину, по которой Сяо Инь велел ей отправиться с ними в поход? Она все еще была его цитровой проституткой. Ее главным предназначением была игра на цитре по первому его слову. Конечно, было бы неплохо быть как Надзиратель Цзяньцзюнь, который просто наблюдал за битвой, ни во что не вмешиваясь, но здесь это бы не прошло. Скорее всего, Сяо Инь решил использовать ее как Ин Шу Се, который был не только генералом армии Хуа, но и военным музыкантом, вдохновляющим войска своей игрой на цитре. Особенно это касалось личного подразделения Ин Шу Се, «армии сирот», для которых их генерал даже придумал свою, особую композицию, получившую название «Убийство сокрушенных волков».

Вот только Его Мерзкое Высочество просчитался. О да, она сыграет, как и было велено, вот только ей выбирать, как и чем влиять на солдат. Хуа Чжу Юй смахнула пот со лба и преклонила колени перед цитрой. Ее тонкие пальцы легли на струны. Она уже знала, какую песню будет играть.

Нефритовые пальцы девушки начали двигаться. Каждая затронутая струна, казалось, тихо вздыхала. Песня лилась плавно, принося с собой подавляющую печаль. Армия Сирот состояла из тех, кто успел пережить в своей жизни невероятное количество горя. Звук цитры медленно изменился. Пальцы Чжу Юй порхали над струнами, вызывая грохочущие переливы, напоминающие неудержимый бег сотни вырвавшихся на долгожданную свободу железных лошадей.

Это была не «Песнь Разрушения». Она играла «Убийство сокрушенных волков».

Она сама сочинила эту композицию. Впоследствии Армия Сирот была названа в честь ее произведения. Об этом знали только солдаты семьи Хуа и сиротская армия. Поэтому с первых нот ее композиции к ним должно прийти понимание – она жива. Никто посторонний не смог бы

сыграть «Убийство сокрушенных волков».

Губы Хуа Чжу Юй начали изгибаться в улыбке, полной жизненной силы. Солнечный свет пролился на ее плечи. Окутанная сиянием, она превратилась в туманное и далекое видение, прекрасное и вдохновляющее одновременно. Звуки музыки казались тихими в сравнении с барабанным боем, но их все равно можно было услышать.

Внезапно усталая сиротская армия восстала из пепла. Это было даже не второе дыхание, а нечто более мощное и глубокое. Солдаты пошли в яростную атаку, которую просто невозможно было остановить.

Воины Северного Королевства медленно отступали. Они не могли понять, чем было вызвано это радикальное изменение. Как такое вообще возможно?

Эту битву Север проиграл.

И это стало началом более масштабного поражения. Одну за другой войска Северного королевства проигрывали все последующие стычки с южанами. В течение следующих двух дней северяне были оттеснены за пределы границ Южного Королевства.

Время перевалило за полночь. Тишина заливала землю, словно топленным густым молоком, и только в лесу изредка перекрикивались ночные пернатые хищники. Из-за того, что воздух был холодным и чистым, это уханье разносилось далеко, оставаясь предельно четким.

Весь лагерь погрузился в сон, и только Хуа Чжу Юй упрямо бодрствовала. Если она все рассчитала верно, то сегодня за ней должны прийти. Спасти ее из лап мерзкого кронпринца. После того, как девушка сыграла «Убийство сокрушенных волков» ее отец наверняка понял, что она жива и таким образом пытается передать ему весточку.

Возле палатки раздался едва слышный шорох. Чжу Юй напряженно уставилась на дрогнувший полог и вошедшую внутрь смутную фигуру.

- Кто? – тихо, но заметно холодным тоном спросила она.

- Это ты играла на цитре сегодня? – спросил мужчина. В его голосе слышались нотки сомнения. В темноте пара его внимательных глаз уставилась на нее.

Хуа Чжу Юй различала телохранителей – Пина, Ана, Кана и Тая – по голосам. Пин, первый из них, был наиболее опасным и сильным из них. И если пришел именно он, то это лучше прочего указывало на ее ценность. Однако, судя по его вопросу, отец не сказал, кто она, поэтому девушка решила пока не раскрывать своей личности.

- Ты прав, - тихо ответила она. – Я – та, кто тогда играл на цитре.

Пин Первый схватил ее за запястье.

- Молодая госпожа, быстро следуйте за мной.

Они выскользнули из тени и прокрались в сторону лагеря. Благополучно избегая многочисленных патрулей, они выскользнули наружу. Оказавшись вне зоны слышимости северян, Пин негромко присвистнул, и из лесных зарослей вышли две лошади. Хуа Чжу Юй и

ее спаситель быстро оседлали их и двинулись прочь.

Ночная тьма сгущалась. Казалось, что звезды подвешены к небесной тверди за тонкие невидимые нити, а луна источала густой холодный свет. Лошади вышли к речному берегу и наконец-то ускорились, несясь вперед, обгоняя ветер.

- В лесу впереди нас воины из Убийства сокрушенных волков устроили засаду. Нам нужно лишь добраться туда, и мы окажемся в безопасности.

Однако на деле оказалось, что попасть в лес не так уж и просто.

Позади них раздался звук копыт. Не одной, но сразу многих лошадей.

- Хья! – подстрекнула Чжу Юй своего коня, но тот и так чуял, что опасность следует за ним по пятам, и сам ускорился, мчась на пределе своих сил.

Погоня приближалась. Из общей темной массы выделился один наездник, чья лошадь явно превосходила остальных. Медленно он начал нагонять Хуа Чжу Юй.

300 метров!

150 метров!

30 метров!

Очень быстро лошадь преследователя догнала коня Чжу Юй, их разделяло расстояние, примерно равное длине корпуса породистого скакуна. Черный плащ всадника развивался на ветру, сливаясь с силуэтом лошади, создавая эффект чего-то единого, сверхъестественного, огромного и пугающего. В темных глазах замечен был опасный блеск, и даже напряжение тела мужчины выдавало его гнев.

Это был Сяо Инь. Наследный принц Северного Королевства лично отправился преследовать ее. Хотя, казалось бы, какое дело такому, как он, до какой-то мелкой цинтовой проститутки.

Пара лошадей двинулась наперерез Пину Первому, еще две следовали за Хуа Чжу Юй. Те, кто нацелился на Пина, были личными телохранителями Сяо Иня, Цин Юнь и Би Юэ. Девушка слышала о том, что один из них когда-то вышел один на один с черным медведем, а второй чуть ли не голыми руками убил разъяренного тигра. Они оба были великими воинами Северного Королевства.

Услышав приближающиеся звуки, солдаты сиротской армии выехали им навстречу. Но Сяо Инь уже был слишком близко. Шансы на успешный побег стремительно таяли.

Цин Юнь дернулся к Хуа Чжу Юй и попытался схватить ее за плечо. Девушка нырнула в сторону, свесившись с седла вниз, вдоль противоположного бока крупа лошади. Руки ее крепко держали вожжи. Девушка с усилием дернула за них, заставив лошадь резко повернуть влево. Всадница и ее скакун взвились с места. Резкое движение заставило волосы Хуа Чжу Юй взвиться по красивой дуге, как у хвоста дикой лошади, неукротимо и прекрасно.

Ее навыки верховой езды были феноменальными. Солдаты Северного Королевства не могли не увидеть, с каким мастерством она избежала рук личного телохранителя Сяо Иня, Цин Юня.

Глаза увидевшего ее трюк Би Юэ расширились от удивления. Он направил свою лошадь

поперек траектории движения коня Чжу Юй, чтобы преградить ей путь. Девушка нахмурилась. А потом вдруг свистнула, издав звук, напоминающий отсвист летящей стрелы. Рефлекторно Би Юэ отдернул лошадь назад. Это была возможность, и дочь генерала Хуа в полной мере ею воспользовалась, ловко проскользнув мимо.

Расстояние между беглецами и преследователями снова увеличилось.

Хуа Чжу Юй вернулась в седло и пришпорила лошадь. Она уже видела солдат сиротской армии и границу леса, когда внезапно ее скакун издал жуткое ржание, практически крик, и в муках содрогнулся, прежде чем упасть в траву. Примерно в это же время правое плечо и самой Чжу Юй пронзила резкая боль. Стрела с золотым оперением глубоко вонзилась в ее плоть.

Когда лошадь падала, девушка успела увидеть черный силуэт позади. Сяо Инь держал в руках лук, его конь был темнее постывших углей, а его стяг, расшитый золотом, грозно развевался на фоне ночного неба.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/190735>